

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.27>

Давлетбаева Айгуль Фидусовна, Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

МОДАЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ ? И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу модального глагола ?, функционирующего в китайском языке и в зависимости от речевой ситуации и интонации говорящего меняющего свое значение. В работе рассматриваются особенности употребления указанного модального глагола в китайском языке и варианты его перевода на русский язык. Авторами делается вывод о том, что модальный глагол ?, в отличие от русских вспомогательных глаголов "мочь", "способен" и др., обладает широким спектром смысловых значений и может принадлежать к разным семантическим категориям модальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 125-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Атлас мира. Изд-е 12-е, испр. и доп. М.: АСТ, 2017. 96 с.
2. Бобылева Е. С. Лингвокультурологический анализ макротопонимов Чили // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2016. № 1. С. 61-67.
3. Бобылева Е. С. Структурно-семантический анализ оронимов Чили // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2016. № 2. С. 123-127.
4. Гилл Н. Чили: путеводитель / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Фаир, 2008. 176 с.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
6. Инструкция по русской передаче географических названий стран испанского языка / сост. И. П. Литвин; ред. К. Т. Бойко. М.: Типография издательства «Известия», 1975. 108 с.
7. Мурясов Р. З. Топонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. С. 753-762.
8. Полосина А. Что такое Чили. М.: РИПОЛ классик, 2018. 461 с.
9. Почасев Е. 11 месяцев в пути, или Как проехать две Америки на велосипеде. М.: Альпина Паблишер, 2017. 317 с.
10. Хейердал Т. Аку-аку. Тайна острова Пасхи / пер. с норв. Л. Жданова. СПб.: Амфора, 2015. 382 с.
11. Чили. Русский гид – Полиглот. М.: Аякс-Пресс, 2013. 108 с.
12. Bobyleva E., Chesnokova O. Perfil semiótico de la toponimia chilena // Revista digital Espacios. 2018. Vol. 39. № 21.
13. Raïssa Kordic R., Mario Ferreccio P. Topónimos y gentilicios de Chile. DIBAM Centro Barros Arana y editorial Catalonia. Santiago de Chile: Ril, 2014. 313 p.
14. Vilches Acuña R. Elementos de semántica y apéndices de términos científicos, de Onomatología y de Toponimia aborigen de Chile. Santiago de Chile: Editorial Nascimento, 1959. 148 p.

**PECULIARITIES OF TRANSFERRING THE CHILEAN TOPONYMS
BY MEANS OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

Bobyleva Elena Sergeevna

*Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow
elena.mslu@gmail.com*

The article examines the ways to transfer the nominations of the Chilean toponymicon by means of the Russian language. The research material includes the sources, which differ in genre and subject matter. Special attention is paid to the problems of choosing the strategy to translate geographical names; the absence of a standardized approach is emphasized. Analysing the factual material the author concludes that the method of practical transcription prevails, and there are precedents of the word-for-word translation of a toponym or its denotation and of the simple transfer of the Spanish name into the Russian language.

Key words and phrases: transliteration; toponym; Chili; practical transcription; denotation; translation.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 18.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.27>

Данная статья посвящена структурно-семантическому анализу модального глагола 能, функционирующего в китайском языке и в зависимости от речевой ситуации и интонации говорящего меняющего свое значение. В работе рассматриваются особенности употребления указанного модального глагола в китайском языке и варианты его перевода на русский язык. Авторами делается вывод о том, что модальный глагол 能, в отличие от русских вспомогательных глаголов «мочь», «способен» и др., обладает широким спектром смысловых значений и может принадлежать к разным семантическим категориям модальности.

Ключевые слова и фразы: категория модальности; модальные глаголы; значение; семантические категории; модальные предикативы; перевод.

Давлетбаева Айгуль Фидусовна

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, д. филол. н., профессор

Башкирский государственный университет, г. Уфа

davletbaeva-1987@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

МОДАЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ 能 И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
научного проекта № 17-04-00193 и научного проекта № 16-04-00042-ОГН.*

С точки зрения современного языкознания категория модальности представляет собой одну из наиболее сложных функционально-семантических категорий, которая отражает связь внутренних мыслительных процессов человека с явлениями внешнего мира. Как известно, в основе любого речевого высказывания лежит психическая реакция личности на внешние раздражители, то есть содержится отношение говорящего к действительности [6; 7]. Безошибочное восприятие модального значения позволяет адресату речи

постигать не только смысловую составляющую предложения, но и модальный аспект, отражающий субъективную позицию собеседника.

Целью данной научной работы является анализ модального глагола 能 как лексического средства актуализации категории модальности с точки зрения особенностей тех или иных коммуникативных ситуаций, в которых он функционирует, а также системное описание выявленных моделей для облегчения практики перевода и преподавания китайского языка как иностранного в аспекте его сопоставления с русским. Для достижения поставленной цели авторами ставятся следующие задачи: подробное исследование и анализ распространенных коммуникативных ситуаций, в которых модальный глагол 能 может быть отнесен к разным семантическим категориям и вследствие этого может иметь разнообразные варианты перевода. Новизна исследования заключается в том, что авторами впервые проводится комплексное изучение речевых ситуаций и грамматических конструкций, содержащих модальный глагол 能, с точки зрения сопоставительного анализа и передачи точного смысла с помощью лексических средств выражения модальности в русском языке.

Как известно, модальность (от ср.-лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера, способ) – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. «Термин “модальность” используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объёму, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры» [8].

Несмотря на то, что китайский и русский языки являются типологически различными, категория модальности как центральная языковая категория обнаруживается и в том, и в другом и может быть представлена разнообразными средствами, в том числе модальными глаголами [2]. Актуальность изучения данной проблематики заключается в том, что сопоставительный анализ модальных глаголов в русском и китайском языках имеет большое прагматическое значение для практики ситуативной речи и перевода. При этом главная задача переводчика состоит в том, чтобы наиболее точно и адекватно передать суть и содержание высказывания в рамках заданных обстоятельств.

Исследования категории модальности на материале глагольной лексики проводились многими отечественными и зарубежными, в частности китайскими, учеными. В русском языке данная категория была объектом исследований в трудах В. Г. Адмони, А. А. Бокарева, А. В. Бондарко, В. В. Виноградова, А. А. Кибрика, С. Д. Кацнельсона, Т. М. Ломтева и других. Указанная категория рассматривалась также в исследованиях Ф. Г. Фаткуллиной на материале деструктивных глаголов современного русского языка.

Специфической особенностью исследований данной проблематики в китайском языке является не столько множество научных трудов, сколько разнообразие терминов, применяемых для наименования модальных глаголов и категории модальности в целом. Во всем многообразии филологических исследований можно выделить три наиболее часто встречающихся термина: “助动词”, “能愿动词” и “情态动词”.

Термин “助动词”, который на русский язык может быть переведен как «вспомогательный глагол», применяется для обозначения модальных глаголов и встречается в трудах таких видных китайских ученых, как Чжу Дэси (朱德熙) и Дин Шэншу (丁声树) [12; 13]. Дин Шэншу пишет: “助动词通常放在动词前头...助动词虽然是一中动词,可是跟一般的动词也不一样” [13, с. 89]. / «Вспомогательные глаголы обычно ставятся перед глаголами... Хотя вспомогательные глаголы представляют собой один из видов глаголов, но это не обычный глагол». Таким образом, ученый указывает на вспомогательную роль модальных глаголов в грамматике китайского языка, сущность которой легла в основу термина “助动词”.

Термин “能愿动词” применительно к модальным глаголам употребляет другой китайский лингвист Ци Хуян (齐沪扬), при этом в своем научном исследовании он подчеркивает следующее: “能愿动词,又叫助动词,主要表示可能,愿意,必须等意思” [14, с. 83]. / «Модальные глаголы, также называемые вспомогательными глаголами, преимущественно выражают возможность, желание, необходимость и т.д.», – т.е. ученый указывает на то, что два разных термина обозначают одно и то же языковое явление.

Термин “情态动词” образован позже путем слияния двух слов: “情态”, которое на русский язык переводится как «модальный, эмоциональный», и “动词” – «глагол». Данный термин сформировался по аналогии с английским термином “modal verb” (модальный глагол) и с точки зрения современных исследователей является наиболее точным и наименее противоречивым, так как передает сущность модальных глаголов и их функциональные особенности в структуре языка [15].

Исследования модального глагола 能 также проводились многими отечественными и зарубежными учеными. Например, С. Е. Яхонтов в научном труде «Категория глагола в китайском языке» отмечает особое место, которое занимают модальные глаголы в общей структуре глаголов китайского языка, и классифицирует их как глаголы не-действия [9]. В. И. Горелов в работе «Теоретическая грамматика китайского языка» относит их к лексико-грамматической категории вспомогательных глаголов, опираясь на специфику китайской грамматики, согласно которой модальные глаголы не могут выполнять функцию сказуемого, а лишь являются его составной частью в совокупности со знаменательным глаголом, обозначающим конкретное действие. При этом модальный глагол 能 выражает объективную возможность совершения какого-либо действия и в определенных ситуациях переводится на русский язык как «мочь, быть в состоянии» [3]. О. М. Готлиб также относит модальный глагол 能 к функционально-семантической категории, выражающей возможность совершения какого-либо действия с точки зрения объективной возможности [4].

По мнению ряда зарубежных лингвистов, данный модальный глагол может быть отнесен к разным семантическим категориям, которые выражают разрешение, способность, а также умение совершать какое-либо

действие [10; 11]. Опираясь на данные исследования, можно предположить, что модальный глагол 能 обладает широким спектром смысловых оттенков, поэтому должен рассматриваться в условиях конкретных обстоятельств, коммуникативных ситуаций, наиболее полно раскрывающих его значения.

Китайский ученый Люй Шусян (吕叔湘) в своем научном исследовании отмечает шесть видов ситуаций, в которых модальный глагол 能 выполняет различные семантические функции [16]:

1. Субъект речи совершает действие благодаря своим способностям, а также благодаря наличию внешних объективных условий. В первом случае осуществление действия связано с внутренними ресурсами, присущими конкретному лицу или предмету (физическими, умственными, психическими способностями, если субъектом речи является человек, и функциональными, если субъектом речи является неодушевленный предмет). В русском языке эквивалентами выступают слова и фразы «мочь», «быть способным», «быть в состоянии» (здесь и далее примеры китайских предложений, а также их перевод выполнены авторами статьи. – А. Д., Ф. Ф.).

Таблица 1

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	因为我生病了，所以不参加谈判。李先生的经验很丰富，他能替我。	Так как я заболел, поэтому не приму участие в переговорах. У господина Ли очень богатый опыт, он <u>может (способен)</u> заменить меня.
2	他阅读的能力越来越好，现在他能读汉语报纸。	Его умение читать все лучше и лучше, сейчас он <u>может (в состоянии)</u> читать газеты на китайском языке.

В приведенных выше коммуникативных ситуациях указанных в Таблице 1, модальный глагол 能 относится к семантической категории, выражающей способность совершения действия, поэтому на русский язык наиболее точно передается модальными глаголами «быть способным сделать что-либо», «быть в состоянии сделать что-либо», так как именно они содержат семантический оттенок субъективных способностей, присущих конкретной личности.

В случае, когда речь идет о внешних условиях, подразумевается способность лица или предмета совершать действие в рамках сложившихся объективных обстоятельств. Довольно часто данная категория модальности выражается синтаксической конструкцией 因为... 所以 (так как... поэтому), которая отражает причинно-следственные связи.

Таблица 2

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	因为今天天气不好，所以我们不能去游泳。	Так как сегодня плохая погода, мы <u>не можем</u> пойти плавать.
2	因为昨天天气不好，所以我们没能去游泳。	Так как вчера была плохая погода, мы <u>не смогли</u> поплавать.

Отличительной особенностью речевой ситуации, отражающей субъективные способности или внешние условия, является возможность отрицания модального глагола как с помощью отрицательной частицы 没, так и с помощью отрицательной частицы 不, как указывается в Таблице 2 [5].

2. Субъект речи искусно совершает какое-либо действие. Отличительным признаком этой речевой ситуации, указанной в Таблице 3, является употребление модального глагола 能 в сочетании с такими наречиями степени, как 很 (в значении «очень»), 最 (в значении «самый, наиболее»), которые передают не просто навык совершения действия, но отточенное мастерство, высокий уровень компетенций субъекта речи. В русском языке глаголами-эквивалентами выступают модальные глаголы «хорошо уметь», «быть способным».

Таблица 3

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	她在咱们三个人中间最能写历史小说。	Из нас троих она <u>лучше всех может (лучше всех умеет)</u> писать исторические романы.
2	我常常在河岸遇到他。这位老人很能钓鱼。	Я часто встречаю его на берегу реки. Этот старик <u>очень хорошо умеет</u> ловить рыбу.

3. Субъект речи представляет собой неодушевленный предмет, который обладает как основными, так и дополнительными функциональными возможностями, при этом в высказывании акцент делается именно на дополнительной области его применения. Как видно из Таблицы 4, в русском языке передается модальным предикативом «можно».

Таблица 4

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	椰子果内的液体还能喝。	Жидкость внутри кокосового ореха еще <u>можно</u> пить.
2	生姜是一种香料，而且生姜提取物能做药。	Имбирь – это вид пряности, к тому же из экстракта имбиря <u>можно</u> делать лекарство.

4. Коммуникативная ситуация в Таблице 5 указывает на потенциальную возможность осуществления конкретного действия. Отличительной особенностью данной ситуации является то, что действие еще не совершилось, а высказывание часто носит характер рассуждения, в котором содержатся логические предпосылки и определенный вывод.

Таблица 5

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	只要努力写汉字，就能写得好。	Только если усердно писать китайские иероглифы, тогда можно писать их хорошо.

Данное речевое высказывание отражает потенциальную возможность совершения действия при соблюдении конкретных условий. На русский язык наиболее точно передается модальным предикативом «можно».

Таблица 6

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	在那个地方常常发生地震，他们能愿意去那儿旅游吗？	В том месте часто случаются землетрясения, они могут захотеть ехать туда путешествовать?
2	这件事情应该能包括很多要注意的细节。	Это дело наверняка может содержать очень много деталей, на которые нужно обратить внимание.

Как видно из Таблицы 6, зачастую в речевых высказываниях, передающих потенциальную возможность совершения действия, модальный глагол 能 сочетается с двумя другими модальными глаголами: 应该 («должен», «следует») и 愿意 («хотеть», «желать»). При этом необходимо учитывать специфику грамматики китайского языка, согласно которой 应该 предшествует модальному глаголу 能, а модальный глагол 愿意 ставится после 能. И в том и в другом случае предположение о возможности совершения какого-либо действия опирается на субъективные умозаключения говорящего относительно окружающей действительности.

Таблица 7

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	明天早晨我有很重要的面试，今天不能不准备一下。	Завтра рано утром у меня важное собеседование, сегодня не могу не подготовиться.
2	我不能不同意您的观点，这道题很简单。	Я не могу не согласиться с Вашей точкой зрения, этот вопрос очень прост.

Как видно из Таблицы 7, в данном высказывании фигурирует модальная форма 不能不, которая на русский язык наиболее точно передается фразой «не могу не» [1].

5. Субъект речи допускает совершение действия или выражает свое согласие, опираясь на рациональность или логическое обоснование своего поступка.

Таблица 8

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	这篇文章上的汉字你们都知道，我不能告诉你们这些汉字的意思。	Все иероглифы в данной статье вы знаете, я не могу сообщить вам значение этих иероглифов.
2	你的作业还没写完，你不能玩儿电脑游戏。	Твоя домашняя работа еще не дописана, тебе нельзя играть в компьютерные игры.

В первом речевом высказывании, рассмотренном в Таблице 8, модальный глагол 不能 употребляется в значении несогласия или отказа совершить действие. Для второго примера наиболее близким по значению словом в русском языке является лексема «нельзя», выражающая запрет совершать какое-либо действие.

6. Субъект речи допускает или разрешает совершение действия, опираясь на внешние обстоятельства, общепринятые нормы и правила поведения, как видно из Таблицы 9.

Таблица 9

№ п/п	Китайский язык	Русский язык
1	护士：请大家保持安静！在医院里怎么能吵闹呢！	Медсестра: Прошу всех соблюдать тишину! Разве можно шуметь в больнице!
2	李先生：这个座位有人吗？我能坐这儿吗？ 空姐：不能。每位飞机乘客必须坐自己的座位。	Господин Ли: Это место свободно? Можно мне сесть сюда? Стюардесса: Нельзя. Каждому пассажиру самолета необходимо сесть на свое место.

В данной статье рассматриваются шесть типичных коммуникативных ситуаций, в которых используется модальный глагол 能. В первой коммуникативной ситуации, когда субъект речи совершает действие благодаря своим способностям или внешним объективным условиям, на русский язык указанный глагол переводится как «мочь», «быть способным», «быть в состоянии».

Во второй коммуникативной ситуации, когда субъект речи выражает искусное умение совершать какое-либо действие, на русский язык указанный глагол переводится как «хорошо уметь», «быть способным».

В третьей коммуникативной ситуации, когда речь идет о дополнительных функциональных возможностях неодушевленного предмета, на русский язык перевод может быть осуществлен с помощью модального предикатива «можно».

В четвертой коммуникативной ситуации, когда подразумевается потенциальная возможность совершения какого-либо действия, перевод модального глагола 能 на русский язык также переводится предикативом «можно».

В пятой и шестой коммуникативных ситуациях, когда субъект речи допускает совершение какого-либо действия в результате внутреннего согласия или соответствия общепринятым нормам, модальный глагол 能 и его отрицательная форма 不能 могут быть переведены на русский язык предикативом «можно» и лексемой «нельзя» соответственно.

Таким образом, нами подробно описаны коммуникативные ситуации, в которых употребляется модальный глагол 能, его грамматические и синтаксические особенности. При помощи сопоставительного анализа выявлены наилучшие варианты перевода данного модального глагола на русский язык. Так, в зависимости от различных коммуникативных ситуаций он может иметь следующие эквиваленты в русском языке: «мочь», «можно», «быть способным», «быть в состоянии», «хорошо уметь» и т.п.

В результате проведенного исследования мы выявили, что модальный глагол 能 обладает широким спектром значений и в различных коммуникативных ситуациях может относиться к различным семантическим категориям. Следовательно, основная задача при переводе и преподавании китайского языка как иностранного заключается в том, чтобы точно определить смысловой фон и интонационный характер речевого высказывания, которые являются ключами к пониманию его модального аспекта.

Список источников

1. **Большой китайско-русский словарь** [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 12.09.2018).
2. **Виноградов В. В.** О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 53-87.
3. **Горелов В. И.** Грамматика китайского языка. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982. 280 с.
4. **Готлиб О. М.** Практическая грамматика современного китайского языка. Изд-е 4-е, испр. М.: Восточная книга, 2012. 287 с.
5. **Карпека Д. А.** Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. СПб.: Восточный экспресс, 2017. 385 с.
6. **Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г.** Модифицированная герменевтическая модель перевода (на материале художественных текстов) // Материалы XLIV Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 10-15 марта 2015 г.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 718-719.
7. **Фаткуллина Ф. Г.** Категория деструктивности в современном русском языке: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2002. 343 с.
8. **Шестакова Д. П.** Понятие модальности как лингвистического явления // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. статей по материалам LV Международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск: АНС СибАК, 2017. С. 43-47.
9. **Яхонтов С. Е.** Категория глагола в китайском языке. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. 182 с.
10. **Po-Ching Yip, Rimmington Don.** Chinese. A comprehensive grammar. Second edition. L. – N. Y.: Routledge, 2016. 634 p.
11. **Teng Wen-Hua.** Yufa! A Practical Guide to Mandarin Chinese Grammar. L.: Hodder Education, 2011. 368 p.
12. **朱德熙.** 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1979. 231 页 (Чжу Дэси. Лекции по грамматике. Пекин: Коммерческая пресса, 1979. 231 с.).
13. **丁声树.** 现代汉语语法讲话. 北京: 商务印书馆, 1999. 228 页 (Дин Шэншу. Лекции по грамматике современного китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 1999. 228 с.).
14. **齐沪扬.** 对外汉语教学语法. 上海: 复旦大学出版社, 2005. 385 页 (Ци Хуян. Преподавание грамматики китайского языка для иностранцев. Шанхай: Издательство Университета Фудань, 2005. 385 с.).
15. **彭利贞.** 现代汉语情态研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2007. 472 页 (Пэн Личжэнь. Исследования по модальности современного китайского языка. Пекин: Китайская социальная научная пресса, 2007. 472 с.).
16. **吕叔湘.** 现代汉语八百词. 北京: 商务印书馆, 1999. 760 页 (Лью Шусян. 800 слов современного китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 1999. 760 с.).

THE MODAL VERB 能 AND PECULIARITIES OF ITS TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Davletbaeva Aigul' Fidusovna

Fatkullina Flyuza Gabdullinovna, Doctor in Philology, Professor

Bashkir State University, Ufa

davletbaeva-1987@mail.ru; fluzarus@rambler.ru

The article is devoted to the structural-semantic analysis of the modal verb 能, which functions in the Chinese language and changes its meaning depending on the speech situation and the speaker's intonation. The paper discusses the peculiarities of using this modal verb in Chinese and the variants of its translation into Russian. The authors conclude that the modal verb 能, unlike the Russian auxiliary verbs – *мочь, способен*, etc., – has a wide range of semantic meanings and can belong to different semantic categories of modality.

Key words and phrases: category of modality; modal verbs; meaning; semantic categories; modal predicates; translation.